

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Колесникова

Дарья Алексеевна

**ФОТОГРАФИЯ КАК СПОСОБ КОНСТИТУИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре социальной философии и философии истории
Санкт – Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор СПбГУ
Савчук Валерий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор СПбГУ
Марков Борис Васильевич

кандидат философских наук,
доцент Русской христианской
гуманитарной академии
Штайн Оксана Александровна

Ведущая организация: Российский государственный
педагогический университет
им.А.И.Герцена

Защита состоится «_____» _____ 2011 года в _____ часов на
заседании Совета Д 212.232.05 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5,
философский факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного
Совета

А.Б.Рукавишников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX – начало XXI века символизируется массовым распространением визуальной культуры, что дало повод исследователям современности назвать нашу эпоху «цивилизацией образа» (П. Вирилио), а ситуацию в культуре — «иконическим поворотом»¹, который характеризуется смещением онтологической проблематики к анализу визуальных образов. Фотография, благодаря её «технической воспроизводимости» стала основой индустриального производства и продвижения визуальных образов. Американская исследовательница фотографии Сьюзен Зонтаг подчеркивает эту особенность, характеризуя современность: «Общество становится «современным» тогда, когда одним из его главных действий является производство и потребление образов»².

Современная фотография, захваченная процессами глобализации, информатизации и компьютеризации, в который раз за свою 150-летнюю историю вновь оказалась в центре внимания исследователей и практиков. Стойкий интерес обусловлен очевидной способностью фотографии создавать через фотообразы новый способ отношения к реальности. Философский анализ фотографии позволяет рассмотреть её как социальное явление, которое «вплетено» в сложный мир отношений человека, техники, образов и общества, несущее на себе отпечаток этих связей, и активно участвующее в их изменении и развитии. В социальной философии фотография предстает как способ и форма мысли о современном обществе.

Эти обстоятельства спровоцировали интерес к фотографии в различных дисциплинах у искусствоведов, философов, социологов, антропологов и теоретиков коммуникации. В разные периоды истории фотографии исследовались её документальный ресурс, вклад в развитие науки, в способ организации общественной жизни и воздействие на общественное сознание. Фотография способствовала порождению новых визуальных практик и социальных отношений, последствия которых для человека и общества неоднозначны. С одной стороны, благодаря доступности фототехники и относительной простоте процесса фотографирования она стала средством «демократизации» социальных отношений, обеспечив большую, по сравнению с живописью и письменным текстом, вовлеченность людей в творческое освоение действительности. С другой стороны, фотография, используемая специальными институтами, усилила жесткость контроля над

---

¹Формула «iconic turn» / «ikonische Wende» была предложена швейцарским философом и искусствоведом Готфридом Бёмом в 1994 году. (Boehm G. *Wiederkehr der Bilder* // Boehm G (Hg.) *Was ist ein Bild*. München: W. Fink Verlag, 1994. S.13). В это же время выходит статья «The Pictorial Turn» американского литературоведа У. Митчелла, который рассматривает антипикториализм Витгенштейна и Рорти как косвенное признание «иконического поворота» в философии и культуре. (Mitchell W.J.T. *The Pictorial Turn* // Mitchell W.J.T. *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago&London: The University of Chicago Press, 1994).

²Sontag S. *On Photography*. New York: Farrar, Strauss and Giroux. – 1978. P. 153.

повседневным поведением человека, она стала неотъемлемым атрибутом идентификации личности и её окружения.

В практике фотографии реализуется позиция наблюдателя не только за другими, но и по отношению к самому себе. Самоидентификация через фотографию позволяет человеку не просто увидеть себя со стороны, но благодаря использованию компьютерных технологий и специальных программ предъявить «себя другого», исправить на снимке раздражающие человека недостатки. Актуализировались социальные проблемы, связанные с феноменом фотографии: ложь, блеф, обман, производство стойких иллюзий с помощью фотографии, которые «не устраняя уже существующего знания», усилили её роль в «дальнейшем постижении мира».³

Фотография, явившись первым техническим образом новых медиа, выявила коммуникативные возможности визуальности и изменила медиальную среду. Создавая новую форму медиального освоения мира, фотография способна формировать пространство между образом и зрителем - «медиальность» или «третью позицию» (В. Флюссер), не соотносимую ни с субъектом, ни с объектом в отдельности, выраженную в ожидании коммуникации и отклике на нее. Эта медиальность фотографии раскрывается в ее функции устанавливать со-общаемость в поле восприятия зрителей, становясь условием осуществления коммуникации.

В эпоху цифровых изображений восприятие фотообразов зависит от развитой способности человека к декодированию и интерпретации образов, новой способности воображения и требует новых визуальных компетенций. Научное знание отреагировало на эти изменения появлением целого ряда областей исследования, проблематизирующих значение фотографии и фотообразов. Эпистемология визуальных образов стала одним из предметов изучения молодой научной дисциплины «медиафилософии», специфика коммуникаций с помощью новых медиа – предметом «медиаологии» и «коммуникологии». Возникла дисциплина «визуальная социология», использующая познавательный потенциал фотографии в исследовании общества.

Взаимодействие действительности и визуальных медиа сопровождаются появлением новых проблем, которые требуют философского осмысления. Это проблема утраты чувства реальности в мире господствующих образов и «визуального загрязнения»; проблема творчества и свободы от технической и аппаратной зависимости; проблема восприятия и воображения в эпоху новых медиа. Поиск решения этих и других проблем, спровоцированных изменением роли и функций фотографии в обществе, лежит в поле междисциплинарных исследований. Социально-философский анализ фотографии позволяет рассмотреть её как социальный конструкт взаимодействий человека и аппарата, образов и общества. Социальная

---

³ Пигров К.С., Секацкий А.К. Социальная философия тайны (метафизика эзотерического): Курс лекций. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. С. 7.

философия исследует всеобщие процессы через изучение социума. Фотография предстает как способ и форма мысли о современном обществе.

Степень разработанности проблемы. Фотография как социальный феномен исследуется в многообразных аспектах и на основе диверсифицированных подходов. Исторически традиция теоретического анализа фотографии связана с проблемой подлинности фотообраза, соотношения реальности и копии, объективности и субъективности, которые рассмотрены в работах В. Беньямина, А. Базена, Р. Арнхейма, З. Кракауэра⁴, Р. Барта, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра. Особое место в активных дискуссиях о роли фотографии занимает четырехтомная антология «Теория фотографии» В. Кемпа⁵.

Философский анализ фотографии, опирающийся на феноменологическую трактовку образов представлен в работах Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Ю. Дамиш, Ж. Диди-Юбермана. Мир повседневности, процессы конституирования социальной реальности исследуются в феноменологически-интеракционистских теориях А. Шютца, Дж. Мида, И. Гофмана, П. Бергера и Т. Лукмана⁶. Процессы самоорганизации и самовоспроизводства общества и систем коммуникаций, в ходе которых происходит постоянное конституирование реальности, описаны представителями конструктивизма: Н. Луманом, Э. Глазерсфельдом, Г. Бейтсоном⁷, Ф. Варелой и У. Матураной.

Среди отечественных философов, рассматривающих проблему конституирования социальной реальности, следует отметить работы К. С. Пигрова, В.В. Волкова и О.В. Хархордина⁸. Изменение структур повседневности под воздействием власти, социальных институтов, техники, массовой культуры отражено в философской антрологии Б. В. Маркова.

Документальность и художественность фотографии в социокультурном контексте исследовали М. Де Цайас, А. Картье-Брессон, Дж. Сантаяна, Э. Юнгер. Среди отечественных исследователей вклад в новую тематизацию этой проблемы внесли А. Секацкий, А. Фоменко, А. Курбановский, А. Китаев⁹.

Фотография как технический образ явилась предметом философского анализа В. Флюссера¹⁰, и в этом качестве он связал с ней начало

---

⁴ *Kracauer S. Photography // Kracauer S. The mass ornament. Weimar essays. – Cambridge/London: Harvard U.P., 1995.*

⁵ *Kemp W. Theorie der Fotografie 1839 – 1912 // Theorie der Fotografie I. 1839-1912 / Hrsg. Von W. Kemp. – München, 1999.*

⁶ *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.*

⁷ *Bateson G. Steps to an Ecology of Mind. – Ballantine, 1972.*

⁸ *Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2008.*

⁹ *Секацкий А. Фотоаргумент в философии // Октябрь № 3, 2000; Фоменко А. Монтаж, фактография, эпос: производственное движение и фотография. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2007; Курбановский А.А. Незапный мрак: очерки по археологии визуальности. — СПб.: АРС, 2007; Китаев А. Субъектив. Фотограф о фотографии. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2006.*

¹⁰ *Флюссер В. За философию фотографии / пер. с нем. Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008; Флюссер В. О проецировании. / Пер. с нем. М. Степанова // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. – 2009. – № 3/4, (9/10).*

«аппаратного универсума» - нового типа взаимоотношений и нового способа коммуникации, в которых пересекается направленность оператора, аппарата и зрителя. Тема аппаратного мышления затронута в работах М.А. Степанова.

Исследование онтологического статуса фотообраза было предпринято Р. Бартом, С. Кэйвлом, Ж. Делёзом, С. Зонтаг, П. Вирилио, Р. Краусс и нашло широкое отражение в философских работах В. Савчука, В. Подороги, Е. Петровской¹¹. Полемичность этих исследований во многом определяется многообразием взглядов и подходов к таким понятиям, как «иконический поворот», «цивилизация образа», «философия фотографии», «визуальный образ», «насилие взгляда», «экология восприятия», «поза Логоса» и многим другим. Прояснению смысла и взглядов зарубежных авторов способствуют профессиональные переводы подлинных текстов о фотографии, выполненные такими философами как Н. Сосна, Г. Хайдарова, В. Савчук.

Антропология фотообразов нашла отражение в работах К. Вульфа, Д. Кампера, Х. Белтинга, Ж.-Л. Нанси. Социально-психологические аспекты фотографии рассмотрены В. В. Нурковой. Медиальный аспект фотографии исследован в работах М. МакЛюэна, Б. Гройса, Ф. Китлера. Понимание фотографии как части дискурсивных практик сформировалось под влиянием работ У. Эко, Ч.С. Пирса, А. Секулы, Д. Кримпа, А. Соломон-Годо. Перспективность использования фотографии в социальных ритуалах, практиках и социологических исследованиях убедительно доказана П. Бурдые и П. Штомпкой. Повседневная, вернакулярная фотография и семейный архив изучались М.М. Гурьевой, В.Л. Круткиным, Э.О. Кранком.

Роль фотографии в формировании и развитии систем власти, контроля и знания отражена в работах М. Фуко, Ги Дебора и Дж.Тэгга¹².

Потенциал использования фотографии в целях пропаганды и включение ее в практики активизма исследованы А. Родченко, Б. Бухло¹³, Г. Раунигом¹⁴.

Тема трансформации общественных структур посредством манипулирования фотографическими изображениями была затронута в работах Ф. Дюбуа, У. Митчелла¹⁵. Научная фотография и проблема моделирования медиареальности в эпоху геномной инженерии и биотехнологий стали предметом изучения А. и М. Крокеров, Д. Хэрруэй, Б.

---

¹¹ Савчук В. Философия фотографии. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005; Подорога В. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу “Светлой комнаты” Р. Барта // Авто-биография: К вопросу о методе: Тетради по аналитической антропологии. № 1 / Под ред. В. А. Подороги. – Москва: Логос, 2001; Петровская Е. Антифотография. – М.: Три квадрата, 2003; Петровская Е. Непроявленное. Очерки по философии фотографии. – М.: Ad Marginem, 2002.

¹² Tagg J. The Burden of Representation: Essays on Photographies and Histories. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993.

¹³ Buchloh B. From Factura to Factography // October. The First Decade, 1976 – 1986. – The MIT Press, Cambridge, Mass; London, England, 1988

¹⁴ Raunig G. Kunst und Revolution: künstlerischer Aktivismus im langen 20. Jahrhundert - Wien: Turia + Kant, 2005.

¹⁵ Dubois Ph. Der fotografische Akt. Versuch über ein theoretisches Dispositiv // Geschichte und Theorie der Fotografie / hg. v. Herta Wolf, Bd. 1. – Amsterdam /Dresden, 1998; Mitchell W.J. Intention and Artifice // W.J. Mitchell The Reconfigured Eye: Visual Truth in the Post-Photographic Era. – Cambridge: MIT Press, 1994.

Мандельброта¹⁶. Цифровая фотография и постфотография в контексте реальности новых медиа рассмотрены Н. Больцем, В. Хагеном¹⁷, П. Луненфельдом¹⁸, С. И. Лишаевым.

Следует отметить многообразие дискурса о фотографии и фотообразах, который с различных позиций демонстрируют современные исследовательские центры. Национальный швейцарский исследовательский центр визуальной критики «Eikones» под руководством философа и теоретика искусства Готфрида Бёма разрабатывает тему власти и значения образа в ситуации иконического поворота. Институт искусств и медиа Потсдамского университета под руководством немецкого медиафилософа Дитера Мерша занимается проблематикой визуального образа в контексте прояснения границ видимого и невидимого. В немецком сообществе медиаисследователей (GfM) создана отдельная рабочая группа по изучению фотографии (AG Fotografieforshung). «Центр исследований семиотики культуры и медиа» Сан-Паулу, Бразилия и его руководитель профессор Норвал Байтелло Джуниор рассматривают проблему образов-антропофагов, характеризующую масс-медийное общество потребления. Тема взгляда и воображения не сходит с повестки дня в междисциплинарном центре исторической антропологии под руководством профессора Кристофа Вульфа Свободного университета Берлина. Ситуации господства визуального образа и выработка методов рефлексии медиакультуры являются постоянным предметом дискуссий и научных презентаций на регулярно функционирующем на философском факультете СПбГУ семинаре «Визуальные практики» под руководством профессора В. В. Савчука.

Объектом исследования является фотография как социальный феномен.

Предмет исследования: влияние фотографии на изменение социальной реальности.

Цель диссертации: исследовать влияние фотографии на конституирование социальной реальности.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- выделить социально-исторические и культурные предпосылки производства фотообраза;
- систематизировать теоретические подходы к исследованию фотографии;

---

¹⁶ Kroker A. & Kroker M. Theses of Disappearing Body in the Hypermodern Condition. // Body invaders: panic sex in America. / ed. and introd. by Arthur and Marilouise Kroker. – Monreal: New World Perspectives, 1987; *Haraway D.* A Manifesto for Cyborgs. Science, Technology and Socialist Feminism in the 1980s. In: Linda Nicholson (Hrsg.): *Feminism, Postmodernism* (Routledge, New York, 1990, S. 190–233); *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы. / Пер. с англ. А. Р. Логунова – М.: Институт компьютерных исследований, 2002.

¹⁷ *Hagen W.* Die Entropie der Fotografie. Skizzen zu einer Genealogie der digital-elektronischen Bildaufzeichnung. In: Wolf, Herta (Hrsg.): *Paradigma Fotografie. Fotokritik am Ende des fotografischen Zeitalters. Band 1.* – Frankfurt/M., 2002.

¹⁸ *Lunefeld P.* Digitale Fotografie. Das dubitative Bild. In: Wolf, Herta (Hrsg.): *Paradigma Fotografie. Fotokritik am Ende des fotografischen Zeitalters. Band 1.* Frankfurt/M., 2002.

- показать качественные различия между аналоговым и цифровым способами репрезентации социальной реальности;
- реконструировать идею технического образа в философии фотографии Вилема Флюссера и рассмотреть её значение в исследовании информационного общества;
- рассмотреть медиальную природу фотографии в междисциплинарном контексте социальной философии и медиафилософии;
- проблематизировать особенности восприятия фотообраза в аспекте визуальной экологии;
- обосновать конституирующее значение фотографии на основе её включения в социальные практики и исследовательские стратегии визуального.

Методология и методы исследования.

Исследование опирается на методологические принципы классической и постклассической рациональности. В объяснении роли фотографии, ее познавательного и преобразующего потенциала используются методы социальной философии, визуальной социологии, медиафилософии.

Теоретическим основанием исследования места фотографии в рамках социальной философии послужили работы Вальтера Беньямина и Вилема Флюссера, позволяющие проблематизировать основной вопрос философии фотографии как вопрос о свободе воли художника в мире, где правят аппараты. В работе используется метод топологической рефлексии, разработанный в философии фотографии Валерия Савчука.

В процессе работы с источниками применялись методы системного анализа и комплексного подхода.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации заключается в постановке и социально-философском анализе влияния фотографии на современное общество в контексте единства и взаимообусловленности многообразных смыслов фотографии как технического образа, как медиа, как вида социальной практики.

- Систематизирован опыт теоретического исследования фотообразов на основе выделения 3-х этапов концептуализации фотографии, характеризующихся дискуссиями о сущности фотообразов и их связи с реальностью. На первом этапе фотография рассматривается как способ отражения реальности, на втором – как способ аналитики реальности и на третьем – как способ конституирования новой реальности.
- На основе реконструкции идей философии фотографии В.Флюссера технический образ рассмотрен как новая форма медиального освоения мира и проблематизировано изменяющееся значение образов в зависимости не только от эволюции техники, но и от способности человека к декодированию и интерпретации образов.
- Предложено рассмотрение медиальной природы фотообразов в междисциплинарном контексте социальной философии и

медиафилософии, позволяющее наиболее полно раскрыть коммуникативный аспект фотографии.

- Обоснован подход к исследованию конституирующей роли фотообразов на основе включения фотографии в социальные практики и проекты.
- Выделены и систематизированы функции фотографии в пространстве экологии восприятия и исследовательских стратегий визуального.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концептуализация фотографии возможна на основе признания единства ее значений в качестве фотообраза, медиа и вида социальной практики.
2. Фотография как первое средство технического производства образов явилась предпосылкой формирования социальной реальности нового типа – медиарельности.
3. Медиальная природа фотографии порождает новые условия коммуникации, новое качество сообщения, новые типы социальных отношений. Способ и опыт восприятия фотообраза зависят от типа медиа, от режима прочтения фотографии, от субъекта и предмета коммуникации.
4. Конституирующее значение фотообразов раскрывается в их непосредственной вовлеченности в социальные практики и исследовательские стратегии визуального. Фотография стала неизменным визуальным атрибутом идентификации, контроля, власти и знания.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в концептуальном осмыслении феномена фотографии как единства значений фотообраза, медиа и социальной практики, что позволяет расширить исследовательское поле философии фотографии и включить фотографию в предмет социально-философского анализа. Сформулированные принципы исследования фотографии дают возможность решения актуальных проблем теории фотообразов, социальных практик, визуальной социологии, медиафилософии. Полученные материалы могут использоваться в прикладных исследованиях фотографии и новых медиа.

Апробация положений и результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций, в том числе в переводах зарубежной литературы по проблеме. Отдельные аспекты были изложены на научных конференциях: «Медиафилософия-IV. Необратимость трансформаций», 19-20.11.2010, СПбГУ, философский факультет; на летней школе для молодых ученых: «Медиафилософия, медиатеория, медиапрактика» 14-17.05. 2010; на международной конференции «Генезис и значимость медиафилософской рефлексии» (11-12 июня, 2010 г. Базель, Швейцария); а также в рамках работы Центра медиафилософии и семинара

«Визуальные практики» при философском факультете СПбГУ. Отдельные вопросы диссертации прорабатывались в ходе проведения семинарских занятий по «Теории и практике коммуникаций» на факультете управления РГПУ им. А.И.Герцена.

Структура исследования обусловлена целями и задачами данного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, дается общая характеристика проблематики диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет, формулируются основные цели и задачи, выделяется научная новизна, определяются методологические принципы, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава работы «Фотография как предмет социально-философского исследования» посвящена анализу социокультурной обусловленности производства фотообраза, определению специфики социально-философского контекста фотографии, характеристике основных подходов к исследованию фотографии, предпринимается попытка проблематизации цифрового и аналогового способов репрезентации реальности.

В первом параграфе «Социокультурная обусловленность производства фотообраза» обосновывается тезис о социально-исторической подготовленности «встречи» фотографии, как нового технического средства, с назревшими потребностями человека в сфере, прежде всего, промышленности, науки, искусства. Анализ этой встречи позволяет выявить и проблематизировать ряд её социально значимых эффектов. Так, открытия в сфере оптики и создание негатива У.Г.Ф. Тальботом, революция фотокамер, связанная с именем Дж. Истмена, создали и изменили не только технику фотографирования, но и породили новые способности восприятия. Глаз фотографа, устремленный в объектив, усовершенствовал уникальную способность человека фиксировать взглядом неподвижную действительность, останавливать и запечатлевать мгновения. Фотография сократила расстояние между зрителем и объектом, позволила расширить границы видимого.

Анализ взаимовлияния науки и фотографии показывает, что достижения науки используются, прежде всего, для совершенствования технических аппаратов и программ, которые, на примере фотоаппаратов, усиливают зависимость человека от аппарата, ограничивают его видение мира возможностями программы. В то же время, наука, воспользовавшись достоверностью фотоизображений для исследования антологии жизни и быта разных народов, изучения географических и иных пространств, способствует

созданию иллюзий человека о возможности его всеприсутствия. По мнению французского медиолога Режи́са Дебрэ, сегодня «мы впервые в истории цивилизации совершаем опыт с аппаратами, с полным убеждением в том, что то, что мы видим с их помощью, есть реальность и истина. Мы – первая цивилизация, которая установила равенство между Образом, Реальностью и Правдой»¹⁹.

В сфере искусства революционные возможности фотообраза были подготовлены дискуссиями о реализме в живописи. «Техническая воспроизводимость» и серийность фотографии восприняты актуальным визуальным мышлением инициаторов радикальных проектов советского фотоавангарда начала 20-х годов А. Родченко, Г. Клуциса, Э. Лисицкого и др. Репрезентация фотографии рассматривалась ими как информация, направленная на выполнение практических задач социалистического строительства. Проведенный анализ приводит к выводу о том, что появление фотографии явилось результатом поиска новых способов технологии создания изображения. Но, удовлетворив эту потребность, распространение фотообразов породило новые социальные проблемы, требующие философской рефлексии.

Во втором параграфе «Теоретические подходы к исследованию фотографии» опираясь на исследования Розалинды Краус, Сьюзен Зонтаг, Вольфганга Кемпа, Валерия Савчука выделяются и обосновываются несколько главных этапов в концептуализации фотографии. Первый этап, условно с 1839 г. до 20-х годов XX века, характеризуется дискуссиями о сущности фотоизображения, его связи с реальностью. Отмечено, что реалистическая позиция фиксирует способность фотографии быть визуальной копией реальности, оставлять её след в памяти, в документах. В связи с этим обсуждались вопросы легитимации фотографии в качестве «вида искусства» или «вместо искусства» (Ш. Бодлер, А. Бретон, Л. Мохой-Надь), подчеркивались особенности фотографической техники, позволяющей показать такие аспекты физической реальности, которые ускользали от традиционного взгляда на неё. Итогом первого этапа стало признание фотографии жанром искусства, определен её документальный ресурс в научной и фоторепортажной практике, зафиксирован созидательный и конструктивистский потенциал в работах фотоавангардистов.

Второй этап концептуализации фотографии связан с эпохой модерна (вплоть до конца 70-х годов XX-столетия) и представлен аналитическими работами З. Кракауэра, Г. Фрейнда, В. Беньямина, А. Базена, Р. Барта, П. Бурдьё. С этими исследованиями, по словам В. Кемпа, связано «категориальное постижение фотографии» как медиума, «как дополнения реальности» (А. Базен), как «самостоятельного образа» (З. Кракауэр), как «утверждение подлинности» (Р. Барт). Сформировались научные подходы к теоретическому исследованию фотографии с позиций феноменологического, герменевтического, исторического и социологического взглядов.

---

¹⁹ Медиократия – власть посредственности: Беседа с Режи́сом Дебрэ. / Вестник Европы, 2007. № 19-20.

Начало третьего этапа – постмодернизма в фотографии, связано с работой С. Зонтаг «О фотографии» (1977). В ней впервые провозглашается самостоятельная власть образов, которые из копий реальности «превратились в задающие реальность модели. Это приводит к тому, что теория фотографии расширяется до социальной теории»²⁰. Специфика фотографии как художественного средства уступает место ее значению как познавательного механизма. Итогом третьего этапа концептуализации фотографии явилось признание фотообраза моделью теоретического анализа других медиа.

В третьем параграфе «Аналоговый и цифровой способы репрезентации реальности» на основании сравнительного анализа аналогового фотообраза на бумажном носителе и электронного образа фотография рассматривается как постиндустриальный объект, социальное значение которого определяется не его художественной, вещной или документальной ценностью, а той информацией, которая находится на поверхности изображения. Цифровая фотография еще сохраняет элементы аналоговой: она остается документом, она не утратила своих художественных возможностей и способности к отражению и воспроизводству реальности, но компьютерные технологии создания и обработки снимка порождают новый синтетический дигитальный образ. Социально-философская проблематика синтетических образов связана с исследованием их свойства создавать у зрителя иллюзию образа, манипулировать его воображением, вводить в заблуждение. Появление цифровых технологий, переход от аналоговой к дигитальной фотографии, распространение «экранной» визуальной культуры, изменяют онтологический статус фотографии. Цифровая фотография – показатель онтологического смещения во взаимодействии «цивилизованного человека» с реальностью. Цифровой образ не имеет оригинала, поскольку с самого начала существует как цифровой код. «Содержание (заклоченное в цифровом коде) теперь свободно от связи с определенной вещью, с определенным телом»²¹.

Те изменения, которые переживает фотография в медиальном контексте сегодня, те онтологические сомнения, связанные с дигитализацией указывают лишь на усиливающуюся роль фотографии как визуальной рефлексии о реальном, даже когда это реальность является радикально сконструированной и состоит из сгенерированных синтетических образов. Даже тогда, фотография является визуальной аббревиатурой определенного концепта действительности, некой радикальной конструкции. Онтология фотографических образов определяется не их материальностью, но их информативными функциями и проективными возможностями: действительность как конструкция становится впервые видимой и фиксированной только в образах.

---

²⁰ Sontag S. Über Fotografie. München, 1978. S. 141-149.

²¹ Лушаев С.А. Цифровая фотография в контексте медиа. // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2008. С.276-277.

Вторая глава «медиареальность и фотообраз» посвящена исследованию роли фотографии в формировании социальной реальности нового типа - медиареальности.

В первом параграфе «Господство технического образа» на основе реконструкции феноменологических идей философии фотографии Вилема Флюссера рассматривается технический образ как новая форма медиального освоения мира. Основной вопрос философии фотографии по В. Флюссеру, это вопрос о свободе воли художника в мире, где правят аппараты. Фотоаппарат рассматривается им как прототип любых, в том числе административных аппаратов. Философские размышления о том, как влияет аппарат на фотографа и человека в целом, как изменяется реальность с приходом технического образа и переходом к электронной фотографии²², Флюссер завершает выводом о том, что фотография – это технический образ: фотограф может снять только то, что позволяет аппарат, его свобода запрограммирована функцией программы аппарата. Поэтому фотоснимки не представляют сам реальный мир. Фотография – это синтетический образ понятий реальности, в нем зашифрованы образы понятий фотографа, зрителя и образы, созданные возможностями аппаратной программы.

В. Флюссер сформулировал актуальную проблему ценности фотографии в коммуникативном процессе. Фотография включена в процесс коммуникации для передачи информации в диалоге, а также для хранения информации в памяти и распространения в дискурсе. Медиа ускоряют смену образов, способствуя формированию фотоуниверсума, в котором мы имеем дело с избыточными фотографиями, с «визуальным загрязнением» окружающего мира. В пессимистический взгляд на жизнь постиндустриального общества, в котором нет свободы человека от аппарата, Флюссер привнес долю оптимизма, подчеркнув созидательную роль философии фотографии в поисках пространства для свободы человека.

Второй параграф «Роль фотографии в формировании медиареальности» посвящен исследованию фотографии как вида медиа, которая наряду с другими создает социальную реальность нового типа – медиареальность. В рамках социальной феноменологии социальный мир признается как мир множества реальностей. С позиций феноменологического подхода любая реальность конституируется участниками деятельности интерсубъективно на основе способности всех субъектов понимать общие смыслы и положения. Медиареальность как новая система описания социальной реальности через понятия медиа, находящаяся в междисциплинарной сфере, рассмотрена нами в контексте социальной философии и медиафилософии, что позволило согласиться с утверждением того факта, «что современный мир и картина мира слились «до неразличимости», личная и социальная жизнь переплелись с техническими медиа: фотографией, рекламой, кино, телевидением, компьютером, а

---

²² Книгу «За философию фотографии» В.Флюссер написал на немецком языке еще в начале 80-х г., но проблемы цифровой фотографии он в ней уже предвидел. На русском языке работа вышла в 2008 г. в переводе Г.Хайдаровой с послесловием и комментариями В.Савчука.

адекватность образа отражаемой реальности «отступает перед свободой выбора в отражении и интерпретации одной и той же реальности»²³.

Итогом философского осмысления медиареальности, является признание доминирующего влияния визуальной продукции на средства коммуникации, отход от вербального к визуальному способу общения, ставший побудительным мотивом для признания исследователями «иконического поворота», в котором фотообразы играют решающую роль.

В третьем параграфе «Медиальная природа фотографии» медиальность фотографии раскрывается в ее функции устанавливать общаемость в пространстве восприятия зрителей, становясь условием существования коммуникации. В этой связи рассмотрена проблематика медиальности, которую В. Флюссер понимал как пространство «между» или «третью» позицию, выражающую те ожидания, то восприятие зрителей, которое может быть интерпретировано как ожидание коммуникации и как отклик на неё. Медиальность включает виртуальную реальность как необходимый этап коммуникации.

Социально-философский анализ медиальной природы фотографии позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Прежде всего, это необходимость признания, что наш способ и опыт восприятия образа зависят от медиа, как условий и среды коммуникации. Как отмечает К. Вульф, именно поэтому есть разница в каком виде мы воспринимаем образ: в живописном, фотографическом или цифровом. Далее, чтобы понять, чем отличается фотообраз от других изображений, необходимо признать в фотографии референта: того человека, который на ней изображен и в то же время отсутствует. Р. Барт в «Camera Lucida» это «отсроченное присутствие» рассматривает как условие, влияющее на характер восприятия фотографии либо в режиме «вежливого интереса», либо на уровне озарения, аффекта, когда фотография задевает нас как «укол». И наконец, фотография как медиа нуждается в субъекте коммуникации и предмете коммуникации: в информации или сообщении. В медиальности фотообраза создаются и воспроизводятся определенные социальные отношения и практики.

Третья глава «Фотография в структуре социальных практик» посвящена рассмотрению влияния фотографии на конституирование реальности в контексте социальных практик.²⁴

В первом параграфе «Фотография как социальный конструкт» анализируется фоновый характер практик, позволяющий понять, как формируются смыслы фотографий, и как через фотографию эти смыслы постигаются. Исследование показало, что с точки зрения теории практик влияние фотографии на конституирование реальности через повседневную

---

²³ Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины. // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / Под редакцией В.В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2008. С.39

²⁴ Практическая парадигма является полем для междисциплинарных исследований и интерпретируется как способ концептуализации проблем, возникающих в повседневной социальной жизни. Представлена в работах Дж.Остина, В.Подороги, В.В.Волкова и О.В.Хархордина.

практику осуществляется несколькими способами: как способ сохранения и передачи памяти о реальных событиях; как способ постижения и исследования реальности; как способ конструирования и преобразования реальности. В этой связи рассмотрены семейная и бытовая (вернакулярная) фотография, социальные функции фотографии в социологических исследованиях Пьера Бурдьё, а также такие свойства фотографии как визуальные проявления, перформативность и миметичность фотообразов, сетевой, виртуальный и интерактивный способы коммуникации новых медиа.

Во втором параграфе «Экология восприятия» Особое внимание уделяется исследованию специфики восприятия визуальных образов (на основе рассмотрения хаистической модели восприятия М. Мерло-Понти), систематизируются характеристики фотообраза: визуальность, темпоральность, медийность.

Критерий восприятия определяется локализацией образа, местом его презентации, задающим различные режимы восприятия. Комбинации режимов восприятия образов приводят к появлению новых форм восприятия, нового склада мышления и постижения мира, в направлении от вербального к визуальному, образному.

Изменение среды обитания современного человека, постоянно подвергающегося визуальной агрессии (прежде всего, со стороны медиа, создающих структуры опыта) порождает новые проблемы соотношения пространственного и визуального. Промышленное распространение и как следствие перенасыщение окружающей среды визуальными образами позволяет нам считывать образы, даже сложные, с легкостью, но заставляет все меньше на них задерживаться: происходит расфокусировка взгляда, включается режим «невосприятия», «слепоты». Анализируя эту проблему, французский философ и социолог Поль Вирилио, выдвигает тезис о том, что видение может быть также рассмотрено как частный случай слепоты. Эту неспособность к восприятию, к осмыслению образов Вирилио называет «дислексией зрения». Видение без взгляда характеризует пустое тело, собранное принудительной силой господствующего образа. В этой связи возрастает значение визуальной культуры и экологии восприятия. В рамках новой предметной дисциплины – визуальной экологии рассматриваются задачи образования в формировании критического мышления по отношению к медиаобразам.

Третий параграф «Исследовательские стратегии визуального» рассматривает новые возможности фотографии в изучении и преобразовании социальной реальности. Работы В. Беньямина и представителей Франкфуртской школы заложили основы изучения визуальных явлений массовой культуры. Интенсивное оформление междисциплинарной сферы визуальных исследований продолжается последние полвека. Этот процесс спровоцирован развитием исследований культуры (Cultural Studies) и таких дисциплин как визуальная антропология и визуальные штудии (Visual Studies). Визуальный анализ повседневности наиболее продуктивно

представлен визуальной социологией, использующей фотографию в широком социально-философском и культурологическом контексте как метод социологического исследования. П. Штомпка, говоря о критической задаче, стоящей перед анализом полученных образов реальности, выделяет следующие функции фотографии: герменевтическую, семиотическую, структурную и дискурсивную. Обосновывается вывод о том, что фотографический образ в перспективе визуальной социологии представляет собой не только самостоятельный объект познания, но и средство познания и социальной жизни. Визуальные представления и визуальные проявления повсеместно образуют визуальный универсум общества.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития идей диссертации. Утверждается, что в ближайшем будущем насыщение социальной жизни визуальным содержанием и визуальными проявлениями будет только нарастать, а экспансия масс-медиа будет тиражировать новые образы повседневности. Фотография оказалась в центре конструирования визуальной культуры и социальности. Она выступает коллективной памятью общества, носителем знания о мире, основанием для его понимания и конструктом социальной реальности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Колесникова Д.А. Контуры медиафилософской рефлексии (Размышления участника конференции «Генезис и значимость медиафилософской рефлексии» (11-12 июня, 2010 г. Базель) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, серия Философия. – 2010. - №3, Том 2. - С. 208-212.
2. Колесникова Д.А. Медиареальность в контексте медиафилософии. // Alma mater (Вестник высшей школы) – 2010. - №7 (август). – С. 30-36.

Научные статьи:

3. Колесникова Д.А. Во власти образов // Медиафилософия II. Границы дисциплины / Под ред. В.В.Савчука, М.А.Степанова. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2009. С.184-187.
4. Колесникова Д.А. Медиафилософия: принципы и способы анализа медиареальности // Вестник Самарской Гуманитарной академии, серия Философия. Филология, 2009. – № 2 (6). С.147-150
5. Колесникова Д.А. Фотография как кураторский проект // Инновационные проекты в области предпринимательства, менеджмента, экологии и туризма: Материалы докладов на VI Международной конференции молодых ученых «Инновационные проекты в области предпринимательства, экологии и туризма», 29-30

апреля 2010. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – С. 178-180.

Опубликованные переводы:

1. Дзуликий Янус медиа. Эстетизация действительности. Возмущение чувств / пер. с нем. Д.А. Колесниковой // Кампер Д. Тело. Насилие. Боль: Сборник статей / Пер. с нем., сост, общ. ред и вступ. мт. В. Савчука. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. С. 55-58.
2. Визинг Л. Шесть ответов на вопрос «Что такое медиафилософия?» /пер. с нем. Д.А.Колесниковой // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, серия «Философия». – 2010. - № 3, Том 2. С.189-194.
3. Зонтаг С. Мир образов / пер. с нем. Д.А. Колесниковой// Метафизические исследования. Выпуск 214. Дагерротип. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2010. С.189-192.
4. Штарль Т. Сон истории / пер. с нем. Д.А. Колесниковой // Метафизические исследования. Выпуск 214. Дагерротип. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2010. С.186-189.
5. Крюгер К. Озвученные образы. Телесные образы и аффекты в состязании музыки и живописи / пер. с нем. Д.А. Колесниковой // Чувство, тело, движение / под редакцией Кристофа Вульфа и Валерия Савчука. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 137-164.